

«Ой, Наташенька, а ведь мы уже жили
при коммунизме, да не заметили этого...» –
из горестного рассказа старой, нищей литовки
Барборы спустя двадцать лет после обретения
Литвой «свободы».

В этой повести названо множество имён. Некоторые из них являются вымышленными, и присвоены собирательным образам людей, реально живших рядом со мной во времена моего детства.

Возможные совпадения упомянутых в повести имён и фамилий с именами и фамилиями реальных людей, возражающих против этих упоминаний, являются случайными.

Предисловие

Хотя данная повесть и называется, а по сути и является автобиографической, но главным героем в ней являюсь вовсе не я сам, но то удивительное время, в котором я жил. Время совершенно уникальное, солнечно-безмятежное как глаз торнадо, уместившееся в трёх десятилетиях между ужасными катастрофами недавнего прошлого и страшными событиями стремительно надвигавшегося на нас будущего, грозные облака которого уже поднимались над западными горизонтами страны.

В этом счастливом времени успело вырасти целое поколение советских людей, вспоминающих сегодня те годы, как утерянный рай, как украденный у них коммунизм.

Нет, в самые благополучные для страны времена я не жил – золотым веком человечества они не являлись. И тем не менее, они были прекрасны и уникальны, пока у нас не украли, или мы сами не потеряли в беззаботной и безответственной суете, наш коммунизм, к которому мы так долго шли.

И ещё я попытался на собственном примере проанализировать, как зарождается в маленьком человеке, живущем в русской послевоенной деревне, любовь и уважение к своему Отечеству – России.

Какую роль сыграл в этом воспитании стадион за огородами, и духовой оркестр Кокинского сельскохозяйственного техникума, играющий утром и вечером, а иногда и посреди дня, но всегда по праздникам одну и ту же мелодию: «Россия, Россия, Россия – родина моя...»?

Какую роль сыграли совместные усилия Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Бунина, Булгакова, Шолохова, Паустовского и Виктора Астафьева, ставших духовными учителями мальчика, вдохнувшими в него русскую душу?

Какую роль сыграла «полянка» с «военными советами боевых офицеров»? Какую роль сыграла река Десна?

Какую роль, наконец, сыграл краткий миг личной встречи с Юрием Алексеевичем Гагариным?

Эту книгу можно было бы с полным основанием назвать «Педагогической поэмой», если бы такое название не существовало уже в литературе под именитым авторством.

Повесть эта получилась смешной, и печальной, и торжествующей: она разная. Тут и там в ней звучат даже негодующие и пессимистические нотки. Но в целом она весёлая, очень весёлая и в целом счастливая даже, каким счастливым может быть только ребёнок под мирным небом с любящими родителями, находящимися рядом с ним – ребёнок, живущий в его собственном коммунизме. И завершается повесть тоже бодро, по всем канонам счастливого конца, словами: **«Да здравствует Кино!»**.

Часть I

СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР

*Столетия, эпохи, города
Приходят и уходят без следа,
И лишь мерцают в глубине гробниц
Видения империй и столиц*

*Из тёмных бездн космических полей
Не прилетит рассветный соловей,
И в лабиринтах грозных чёрных дыр
Не расцветут вишнёвые сады*

*Но что нам бег веков и звёздный смог,
Когда сейчас и здесь, у наших ног
Мохнатый шмель – хмельных лугов матрос –
Купается в пыльце цветущих роз...*

*Летим, летим, летим сквозь звёздный дым,
Давно уже Создатель стал седым,
Но будет вечно сниться нам с тобой
Комочек жизни в точке голубой...*